

Си Си и представить не мог, что ночью на вершине горы окажется настолько темно. Буквально за пару минут густая тьма поглотила всё вокруг, окончательно стерев тропинку, по которой он только что пришёл.

Юноша испуганно обернулся к Цзянь И.

Голос его дрожал от пронизывающего холода и страха:

— Я... я здесь только для того, чтобы предупредить. Тут опасно. Тебе нельзя идти дальше.

Цзянь И окинул взглядом дрожащую фигуру перед собой. Цзянь И холодно и едва заметно усмехнулся:

— Раз так боишься, зачем тащился за мной?

Си Си изо всех сил попытался унять дрожь в голосе:

— Я говорю серьёзно, Цзянь И! Здесь совсем недавно погиб человек, ты разве новости не читал? Это место проклятое, опасное. Иди в палатку, ложись спать, прошу тебя!

Видя, что мужчина упрямо собирается шагнуть в сторону того самого злосчастного обрыва, Си Си едва не потерял рассудок от ужаса. Не помня себя, он вцепился пальцами в запястье Цзянь И.

— Не ходи туда. Пожалуйста, не надо.

Цзянь И опустил взгляд на державшую его руку, а затем резким движением притянул юношу к себе:

— Тебе мало вечных интрижек? Решил теперь посреди ночи кадрить мужиков? Смотри, как руки ходуном ходят.

Не давая Си Си вставить ни слова, он отрывисто добавил:

— Сразу скажу — ты не в моём вкусе.

С этими словами Цзянь И грубо стряхнул его руку, включил мощный поисковый фонарь и упрямо направился прямо к обрыву.

Опешивший от неприкрытой враждебности Си Си застыл на месте. Когда он наконец пришёл в себя, Цзянь И успел отойти на приличное расстояние.

В его душе поднялась буря отборных ругательств. Ноги подкашивались так, словно кости превратились в желе. И всё же, преодолевая сковывающий страх, он заставил себя сделать шаг вслед за уходящим мужчиной.

Каждый шаг давался с колоссальным трудом. Это было мучительное, сводящее с ума чувство — словно он по собственной воле возвращался в пасть к смерти. Вся психологическая защита рушилась на глазах.

«Если это не величайшая жертва во имя любви, то я уже не знаю, что это... Едва вернулся с того света, и вот опять рискую шкурой ради этого упряма».

Ноги не слушались, но он продолжал идти.

Услышав сзади шуршание шагов, Цзянь И обернулся и направил луч фонаря назад. В мертвенно-белом свете лицо Си Си казалось бледнее мела.

Киноимператор нахмурился.

Он не притворялся.

Световое пятно выхватило синеющие, дрожащие губы юноши и его ошалелые, полные ужаса глаза. Страх был самым настоящим, животным.

Цзянь И, хмурясь, быстро зашагал обратно. В тот момент, когда Си Си уже готов был рухнуть на колени прямо в грязь, мужчина чисто машинально протянул руку и подхватил его.

Си Си тут же мёртвой хваткой вцепился в него, точно спрут. Он перешёл на слабый, прерывистый шёпот:

— Цзянь И... прошу, не ходи туда. Там правда опасно. Совсем недавно с этой кручи сорвался человек! Если тебе так нужно, я... я сам провожу тебя туда завтра. Как только взойдёт солнце. Ладно?

Под конец в его голосе зазвучала отчаянная мольба.

Цзянь И на мгновение замешался. Он даже не сразу сообразил, в какой нелепой позе они застыли — Си Си буквально висел на нём всем телом, судорожно обхватив его руку.

Мужчине ничего не оставалось, кроме как потащить эту безвольную ношу обратно к лагерю. Но когда они добрались до палатки, а юноша так и не разжал пальцев, терпение киноимператора лопнуло.

— Отпусти! — рявкнул он.

— Не могу... — едва слышно выдохнул Си Си.

Цзянь И с силой схватил его за запястья, пытаясь отодрать от себя и опустить на землю. Оскалившись от злости, он процедил сквозь зубы:

— Решил сыграть на моей жалости? Значит, всё-таки твёрдо вознамерился пролезть в мою постель?

Си Си ошеломлённо уставился на него. Юноша был крайне изумлён.

«В постель? Какая ещё постель? Мы точно говорим об одном и том же?!»

Очевидно, между ними существовало некое чудовищное недоразумение.

Впрочем, он, скованный могильным холодом и первобытным страхом, наотрез отказывался подчиняться разуму. Си Си продолжал судорожно цепляться за мужчину. Лишь когда смысл обвинения окончательно дошёл до него, он через силу заставил свои пальцы разжаться — и мешком рухнул прямо на каменистую землю.

Боль от удара заставила его глухо охнуть.

Цзянь И лишь холодно взглянул на него, развернулся и ушёл в палатку. Полог с громким шуршанием опустился, застегнувшись до самого низа. Си Си остался один на один с пронизывающим ночным ветром и удушающей темнотой.

Его колотило от холода и ужаса.

Казалось, брошенная днём в шутку фраза Сяо Юй вот-вот окажется пророческой: он станет первым в истории человеком, который умудрился до смерти напугать самого себя.

Но умирать во второй раз Си Си решительно не собирался.

Кое-как совладав с непослушными конечностями, он подполз ближе к палатке Цзянь И и дрожащей рукой постучал по плотной ткани полога:

— Цзянь И... Помоги.

Тишина.

— Цзянь И, мне страшно. Спаси меня...

Снова ни звука.

— Цзянь И...

Внезапно молния с треском поползла вверх, и полог резко распахнулся.

Си Си увидел, что мужчина разгневан, и попытался изобразить максимально дружелюбную и широкую улыбку, на которую только был способен в своём состоянии.

Правда, эффект получился обратным: Цзянь И аж слегка отшатнулся.

Мертвенно-бледное лицо, судорожно оскаленные зубы — юноша сейчас больше всего походил на восставшего из могилы мстительного духа, пришедшего за чужой душой.

Быстро справившись с секундным замешательством, Цзянь И презрительно посмотрел на него:

— Надо же. Дрожишь как осиновый лист, а всё равно упорно ползёшь в чужую постель. Твоему упорству можно только позавидовать.

— Цзянь И, ты... ты всё не так понял, — заикаясь от холода, пролепетал Си Си. — Мне безумно холодно. И темно... Я просто не дойду до себя впотьмах. Позволь мне просто посидеть у тебя в углу до утра? Обещаю, я даже не пошевелюсь! Честное слово!

— «Ты»? — прищурился Цзянь И. — Куда делось твоё уважительное «вы»?

Си Си растерялся, но быстро исправился:

— Вы... вы! Простите, язык заплетается.

Киноимператор недоверчиво сощурился:

— Твои уловки выходят на новый уровень, да? Стоит мне впустить тебя внутрь, как ты тут же распустишь руки?

В этот момент Си Си до боли захотелось лично прибить прежнего владельца этого тела. Какую же кашу тот заварил, раз отношения с Цзянь И превратились в филиал ада на земле?

Судя по намёкам киноимператора, этот избалованный богач действительно пытался затащить

его в постель.

Но зачем? Зачем безумно богатому наследнику опускаться до такого?

Размышлять об особенностях чужой личной жизни времени не было. Без укрытия он просто не доживёт до рассвета.

Заметив за спиной мужчины тёплый, залитый ярким светом пятачок палатки, Си Си ощутил внезапный прилив сил. Не раздумывая ни секунды, он аккуратно отодвинул плечом опешившего Цзянь И и шмыгнул внутрь.

Цзянь И не верил собственным глазам.

Какой-то маленький прозрачный посмел вести себя столь нагло? Мало того, что его поймали на попытке соблазнения и выставили вон, так он умудрился залезть обратно с ещё большим апломбом!

— Си Си! — яростно выплюнул его имя Цзянь И.

Си Си примирительно поднял руки вверх:

— Я... я тут. Я правда не хотел навязываться. Но на улице жуткий холод и непроглядная тьма.

— Ты!..

Цзянь И посмотрел на этого жалкого, взъерошенного юношу, и вдруг заметил в его взгляде что-то до боли знакомое. Что-то от того Си Си, которого он так отчаянно пытался вернуть в своей памяти.

— Клянусь, я ничего не сделаю! Я изменился, честно, я больше не тот Си Си, что прежде! — торопливо заговорил юноша, опасаясь, что разгневанный киноимператор просто вышвырнет его за шкуру обратно в холодную бездну ночи.

Снова оказаться там, наедине со своими кошмарами, было выше его сил. На кону стояла жизнь, так что гордость можно было и засунуть подальше.

— Даю слово: как только съёмки шоу закончатся, я буду обходить вас за версту! Вы меня больше вообще не увидите!

Цзянь И всматривался в его лицо, и странное, пугающее сходство впервые показалось ему столь очевидным.

Из-за того ли, что у них одинаковые имена? Или дело в самом этом проклятом месте?

На мгновение киноимператор растерялся.

Затем он тряхнул головой, отгоняя наваждение, с силой затянул молнию полога палатки и процедил ледяным тоном:

— Если за ночь хоть пальцем меня тронешь — лично сброшу с этой горы.

Си Си замотал головой так яростно, что едва не свернул шею:

— Ни за что! Клянусь!

Одного падения в бездну ему хватило на всю оставшуюся жизнь.

Юноше потребовалось добрых полчаса, чтобы унять застрявший в горле крик и утихомирить бьющую тело дрожь.

Он несмело покосился на Цзянь И. Тот уже лежал, но глаза его были широко открыты. В полумраке палатки его лицо казалось странно осунувшимся и бесконечно печальным.

— Цзянь И? — негромко позвал Си Си.

В ответ Цзянь И посмотрел на него так ледяно и предостерегающе, что юноша благоразумно решил прикусить язык. Уткнувшись подбородком в колени, он прикрыл глаза.

Стоило векам сомкнуться, как перед мысленным взором с кошмарной чёткостью завертели кадры того рокового падения. Бездна, свист ветра, ломающиеся ветки и глухой удар.

Си Си снова затрясло. Это было настолько сильно, что не заметить этого было невозможно.

Цзянь И раздражённо вздохнул, глядя на сгорбленную спину незваного гостя, и отвернулся к стенке.

В этой глуши, рядом с человеком, носившим то же имя, он то и дело ловил призрачные отголоски прошлого. Перед ним стоял образ другого человека — того, о ком он тосковал долгие месяцы, чьё имя мысленно повторял как молитву. Того, кому он так и не успел сказать самое главное.

Мужчина зажмурился, чувствуя тупую, щемящую боль в груди.

Как назло, именно в этот момент тишину палатки нарушил тихий, отчётливый стук зубов Си Си.

Не выдержав, Цзянь И резко сел. Он с глухой яростью посмотрел в спину юноши:

— Вон!

Си Си испуганно распахнул глаза и порывисто обернулся:

— Извините! Правда, извините! Я просто... вспомнил кое-что жуткое. Пожалуйста, проявите каплю терпения, я сейчас засну! Честно! Эта гора... у меня с ней связаны слишком страшные воспоминания.

Заметив, что взгляд киноимператора стал ещё тяжелее, Си Си затараторил вдесятеро быстрее:

— Всё-всё, я уже сплю! Буквально секунда — и я отключусь!

И, как ни странно, он действительно провалился в сон. То ли усталость взяла своё, то ли испепеляющий взгляд Цзянь И оказался страшнее любых кошмаров о падении с обрыва, вытеснив все прочие страхи из головы.

«Жуткий человек. С этого дня буду держаться от него подальше. Никаких встреч. В радиусе километра приближаться не стану».

Пробуждение оказалось на удивление приятным. Всё тело окутывало блаженное, уютное тепло, и открывать глаза отчаянно не хотелось.

Си Си лениво пошевелился, ощутив под пальцами мягкую, согревающую ткань. Он наощупь сжал её в кулаке.

И тут же резко распахнул глаза.

Одеяло?

Откуда здесь одеяло?

Взгляд упёрся в натянутый купол палатки. Юноша лежал на спине, вытянувшись во весь рост, причём ровно посередине спального места.

«Что вообще произошло ночью, пока я спал?!»

Холодный пот прошиб Си Си при мысли, что он во сне всё-таки переполз на половину Цзянь И.

«Он меня... не избил? Вроде ничего не болит».

Напротив, тело так сладко ныло от тепла, а плотное спальное одеяло надёжно защищало от утренней прохлады. Значит, киноимператор мало того что терпел его соседство, так ещё и укрыл?

«А он вовсе не такой сухарь, каким хочет казаться».

Сбросив лёгкое одеяло, он осторожно поднялся.

Телефон показывал ровно пять утра.

Рассвет едва брезжил. Судя по остывшему спальнику по соседству, Цзянь И покинул укрытие уже довольно давно.

Си Си выбрался наружу. Прохладный утренний воздух мгновенно взбудрил его. Немного поколебавшись, он обогнул палатку и направился к тому самому уступу, с которого когда-то сорвался.

У самого поворота к тропинке он замер.

Цзянь И действительно стоял там, прислонившись спиной к серому выступу скалы. В утренних сумерках выражение его лица казалось сложным и нечитаемым.

Ноги Си Си всё ещё предательски дрожали, но утреннее солнце постепенно прогоняло ночные кошмары, и идти было гораздо легче, чем ночью.

— Цзянь И, — негромко окликнул его юноша.

<http://bllate.org/book/18236/1747593>